

Дышеков Ахмед Олиевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Уголовно-правовая оценка института амнистии

Аннотация. В статье представлен уголовно-правовой институт – амнистия и ее правовое регулирование. Приводятся статистические данные, обозначены проблемные аспекты и даны предложения по улучшению уголовно-правового института в части амнистии.

Ключевые слова: акт, амнистия, освобождение от ответственности, наказание.

Амнистия является уникальным межотраслевым институтом российского права, который представляет собой государственную меру, направленную на прощение лица, совершившего правонарушение, в том числе преступление, проявление к нему милости, выраженной в специальном акте органа государственной власти. Межотраслевой характер амнистии проявляется в том, что она закрепляется в нормативном правовом акте, обладающем высшей юридической силой – Конституции РФ (п. «о» ст. 71, п. «ж» ч. 1 ст. 103), т. е. можно сделать вывод, что вопросы амнистии регулируются также конституционным правом. В каждом конкретном акте об амнистии максимально подробно перечисляется круг лиц, на которых она распространяется. Как правило, амнистия связывается с такими обстоятельствами: 1) категория преступления (преступления небольшой и средней тяжести); 2) форма вины (совершение преступления по неосторожности); 3) осуждение впервые; 4) осуждение к лишению свободы на определенный срок (до пяти лет включительно); 5) осуждение к наказаниям, не связанным с лишением свободы; 6) применение отсрочки отбывания наказания и др.

Анализ ряда постановлений об объявлении амнистии позволил также установить наиболее часто встречающиеся характеристики лиц, на которых она распространяется: 1) на несовершеннолетних, мужчин старше 55 лет, женщин - старше 50 лет; 2) лиц, имеющих: заслуги лица перед Отечеством (выполнение служебного долга, наличие государственных наград); инвалидность, страдающих тяжелой болезнью; несовершеннолетних детей.

Действие амнистии не распространяется: 1) на осужденных, совершивших определенные преступления, например – тяжкие и особо тяжкие преступления против жизни, общественной безопасности, основ конституционного строя и др.; 2) на злостных нарушителей порядка отбывания наказания; 3) на лиц, ранее признанных особо опасными рецидивистами; 4) на иностранных граждан и лиц без гражданства и др.

Часть 2 ст. 84 УК содержит исчерпывающий перечень последствий применения актов об амнистии, однако, в самих актах об амнистии зачастую упоминаются сразу несколько предписаний: 1) освобождение от уголовной ответственности; 2) освобождение от уголовного наказания; 3) сокращение назначенного наказания; 4) замена более мягким видом наказания; 5) освобождение от дополнительного вида наказания; 6) снятие судимости с лиц, отбывших наказание. Такое разнообразие последствий отчасти стало причиной для выделения законодателем института амнистии в отдельную главу действующего уголовного закона.

В этой связи заслуживающим внимания представляется такое последствие, как замена более мягким видом наказания, которое на практике не применяется и в постановлениях Государственной Думы не встречается.

По этому поводу С.А. Сотников пишет: «...его необходимо исключить из ст. 84 УК, так как замена наказания более мягким видом является формой индивидуализации наказания и невозможна без всесторонней оценки множества обстоятельств, связанных с осужденным» [1, с. 3]. Что совершенно справедливо.

В тоже время амнистия, по своей природе, исключает свободу усмотрения уполномоченных субъектов (суда), данная коллизия прямо противоречит принципам

уголовной ответственности. Освобождение лица от уголовной ответственности или иные последствия применения акта об амнистии должны быть реализованы независимо от усмотрения уполномоченных органов. Так как это основание является обязательным, то смягчение участи лиц не должно ставиться в зависимость от их последующего поведения и других критериев. В то же время весьма интересной представляется научная дискуссия о возможности придания институту амнистии, и даже помилования, условного характера. Так, И.Л. Марогулова полагает, что по аналогии с условным осуждением следует установить испытательный срок, в течение которого амнистированный должен исполнять определенные обязанности, и в случае совершения новых преступлений или злостного неисполнения обязанностей, суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции отменяет условную амнистию и назначает наказание по совокупности приговоров [3, с. 396].

Необходимо заметить, что такой порядок установлен, например, в Республике Беларусь в отношении помилованных лиц.

Наиболее верной и соответствующей уникальной природе амнистии представляется позиция В.А. Лепешева, который исключает условный характер данного института, который носит исключительный характер и не сопоставим с условным осуждением или условно-досрочным освобождением, так как не бывает «условного прощения, милосердия» [4, с. 54].

Отчасти превентивные меры, предотвращающие рост преступности после массового освобождения осужденных, предусматриваются в самих Постановлениях об объявлении амнистии, так как они не распространяются на лиц, совершивших после помилования или амнистии новые умышленные преступления. Таким образом, амнистия является важным правовым институтом в рамках оснований освобождения лиц от уголовной ответственности или уголовного наказания. Его значимость подтверждает и массовый характер амнистии, например, в 2015 г. по амнистии были освобождены более 200 тыс. человек. Эффективное применение института амнистии влияет на доверие общества к уголовному закону, так как необоснованное амнистирование большого количества осужденных ведет к

правовому нигилизму, скептическому отношению граждан к уголовной юстиции в целом и чувству безнаказанности потенциальных правонарушителей. Для повышения качества актов об амнистии представляется целесообразным обращение к социологии уголовного права – неотъемлемой части уголовного права как науки.

Социальная обусловленность и проблемы тех или иных уголовно-правовых норм можно определить с помощью анализа правоприменительной практики, так как с помощью неё уголовное право воплощается в жизнь [2, с. 138-139].

Главным вопросом любой амнистии является определение круга лиц, на которых она будет распространяться. Так, например, до 2003 г. можно было наблюдать прогрессивный рост количества амнистированных лиц, совершивших преступления средней тяжести и тяжкие преступления, в 2002 г. они в совокупности составили более 70%. Впоследствии от такой тенденции отказались, и к 2006 г. менее 2% амнистированных были лицами, осужденными исключительно за тяжкие преступления. Такое изменение подхода законодателя в лице Государственной Думы РФ в сторону амнистирования лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, представляется справедливым и обоснованным, так как данная категория обладает наименьшей степенью общественной опасности и наиболее приближена к административным правонарушениям. В противном случае можно было наблюдать ситуацию, когда лицо, совершившее изнасилование, освобождалось от уголовного наказания, в отличие от лица, совершившего незначительное нарушение правил дорожного движения. Особое внимание уделяется вопросу освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних преступников.

Если проанализировать прошлые года, то здесь можно увидеть повышение числа осужденных несовершеннолетних с непогашенной (неснятой) судимостью в общем числе осужденных 14-17-летних детей (9% в 2002 г. и 25% в 2019 г.) при планомерном снижении детской преступности в целом. Так как в отношении четверти несовершеннолетних государственное воздействие оказалось неэффективным и не оказало воспитательного эффекта [5, с. 14], представляется целесообразным учитывать данный факт при амнистировании данной категории осужденных, учитывая, что несовершеннолетние присутствуют практически во всех

постановлениях Государственной Думы «Об объявлении амнистии». Если несовершеннолетнее лицо совершает несколько преступлений, которые следуют друг за другом, к тому же и не единожды находиться в местах лишения свободы, то в этом случае несовершеннолетнее лицо не подлежит амнистии. Если речь идет о определенных видах совершенных преступлений, которые должны быть указаны в таких актах, свойственных в виде обоснования освобождения от такого наказания либо ответственности, то можно сказать, что на данном этапе большинство амнистированных должны составлять лица, осужденные за экономические преступления, вследствие которых причинен небольшой и средний вред. Например, это отбывающие наказание за нелегальное предпринимательство (ст. 170 УК), незаконную банковскую деятельность (ст. 172 УК) или уклонение от уплаты налогов (ст. 199 УК). Амнистирование данных лиц социально обусловлено, что подтверждается ранее упомянутым опросом ВЦИОМ, в соответствии с которым около 70% респондентов поддержали такую инициативу. Представляется целесообразным на современном этапе издать Постановление Государственной Думы «Об объявлении амнистии в отношении предпринимателей» [1, с. 148-149].

Исходя из сказанного и при реализации Государственной Думой конституционного полномочия по оглашению данной меры, выступить в позитивной роли может использование социологии уголовного права, изучение статистики правоприменительной практики и даже предварительный уровень поддержки гражданами освобождения от уголовной ответственности или уголовного наказания для лиц, содежавших отдельное правонарушение. Социологический опрос граждан показал равнодушную реакцию общества и определил восприятие справедливости назначенных наказаний и целесообразность прощения со стороны государства лиц, совершивших правонарушения в отдельных сферах. Если представить гипотетически, что государству получится соблюсти баланс между общественным запросом и государственными интересами, то можно говорить о существенных шагах в борьбе с правовым нигилизмом, укреплении уважительного отношения граждан к суду, правоохранительным органам и государству, в частности.

Таким образом, амнистию можно рассматривать как способ коррекции долгосрочной уголовно-правовой политики, как форму выражения текущей политики. Уголовное право не устанавливает ни критериев амнистии в отношении отдельных групп лиц различных категорий правонарушений, ни критериев непризнания. Поэтому применение амнистии должно основываться на принципах уголовно-правовой политики, которые, к сожалению, до настоящего времени не выработаны.

Литература

1. Мовсисян Г.А. Особенности правовой природы актов амнистии: сравнительно-правовой анализ с другими нормативно-правовыми актами в Российской Федерации // Юридические науки. 2020. № 3. С. 1-4.

2. Верхорунова А.С. Амнистия и помилование в РФ / «Знание молодых – будущее России»: Сборник статей XX Международной студенческой научной конференции. 2022. Т. 5. С. 138-141.

3. Чочуева З.А., Бостанов А.А. Правовой механизм реализации амнистии в Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 20. С. 396-397.

4. Подшибякин А.Н. Акт об амнистии: понятие, условия и правила применения / Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2022. Вып. 10. Ч. 2. - Самара, С. 54-56.

5. Егорова Т.И. Уголовное законодательство и судебная практика в сфере назначения наказания несовершеннолетним // Российский судья. 2021. № 2. С. 12-16.